

ями ни о художественном наследии, ни об индивидуальной литературной манере Н. А. Львова, ни тем более об обстоятельствах его поездки, исследователь, процитировав из дневника большое количество отзывов о произведениях искусства, не перестает все же стесняться их свободной формы: «...записки Львова едва ли могут представить для нас какой-нибудь художественный интерес, но необычная, даже для XVIII века, форма, в которой выражены его мысли, настолько теперь кажется забавной, что она одна служит достаточным оправданием помещаемой заметки». ⁶

В. А. Верещагин также безосновательно считал, что преобладающей особенностью впечатлений Н. А. Львова от итальянского искусства «был, как это ни странно сказать, благодетельный, но напускной, очевидно, ужас перед изображениями обнаженного женского тела». ⁷ Далее исследователь вступал сам с собой в противоречие, утверждая, что стиль Н. А. Львова «покажется современному читателю, по меньшей мере, фривольным». Ниже он дает следующее, впрочем не весьма последовательное и убедительное, объяснение особенностей избранной Н. А. Львовым манеры повествования: «Было бы также неосновательно обвинять и Львова в стремлении щеголять в своем дневнике откровенным цинизмом, вовсе не свойственным к тому же его более чем буржуазным наклонностям и вкусам. Львов прибегал к некоторым особенно рискованным, на наш взгляд, определениям и сравнениям, вероятно, только потому, что они, с точки зрения людей XVIII века, могли лишь случайно переходить границы установленных ими приличий». ⁸

В написанной спустя много лет после статьи В. А. Верещагина книге Н. И. Никулиной, посвященной архитектурной деятельности Н. А. Львова в Петербурге, итальянская поездка упомянута всего один раз: «В устных преданиях семьи Львова долго хранилось воспоминание о том, что зодчий, будучи в Риме, пленился совершенством пропорций двух древних памятников — круглым в плане храмом Весты и пирамидой Цестия и говаривал, что, пока жив будет, исполнит мечту свою сочетать оба поразивших его архитектурных образа в одной композиции». ⁹

В беллетризованном жизнеописании Н. А. Львова, принадлежащем перу А. Н. Глумова, пребыванию в Италии целиком посвящена четвертая глава. Не обладая необходимыми документальными материалами, автор книги выдвинул следующее предположение о целях путешествия 1781 г. (по его мнению, второго по счету в эту страну): «Судя по записям, Львов выполнял чье-то поручение осмотреть картинные галереи в Италии, быть может, закупить что-либо. По всей вероятности, распорядилась направить его в Италию императрица, озабоченная расширением коллекции Эрмитажа...

Что это его вторичная поездка в Италию, узнаем уже на первом

⁷ Там же. С. 151.

⁸ Там же. С. 153—154.

⁹ Никулина Н. И. Николай Львов. Л., 1971. С. 74.